

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

МОЛОДЕЖНАЯ СУБКУЛЬТУРА В СВЕТЕ КОНЦЕПЦИИ ВЫНУЖДЕННОЙ МАРГИНАЛЬНОСТИ

Л.В. Шабанов

Аннотация. Представленная работа отражает часть исследования психологии молодежной субкультурной среды в рамках концепции вынужденной маргинальности. Исследование выявляет отличительные особенности молодежной субкультуры в рамках современных социально-психологических методов, что позволяет несколько пересмотреть принятые на сегодня подходы к решению молодежной проблемы.

Ключевые слова: малая группа, формальная и неформальная структуры, нонконформизм, агрессивное поведение, маргинальность.

Приступая к исследованию, мы исходим из положения, что социально-психологические характеристики молодежной нонконформистской группы (МНКО) образуют систему иерархически связанных между собой блоков понятий¹, однако тут же сталкиваемся с трудностью самого определения молодежного нонконформистского объединения из-за отсутствия общепринятого определения малой группы. Рабочее понятие малой группы, в данном случае применительно к МНКО, мы использовали на основе определения Я. Шепальского и Н.И. Шевандрина [9, 10].

Социальная группа – объединение людей (не менее трех лиц), основанное на общем участии в какой-либо деятельности, связанной с системой отношений, которые регулируются их функциональными отношениями, а также социальными правами и обязанностями, определяемыми соответствующими институтами; члены группы обладают общими ценностями и отделены от других общностей принципами обособления². При этом проблемы взаимоотношений в малых группах рассматриваются в разрезе формальных и неформальных межличностных отношений.

Но почему тогда нонконформизм? Получается, что для внешнего мира личность избирает нонконформистский путь, эпатируя так ненавистное «осточертевшее» общество (демонстрация игл), а внутри все строится на уровне «мне хорошо». Возможно, что здесь действует момент общественной атомизации. Социум (именно с

большой буквы), изначально обозначенный как общество в целом и так же изначально разделенный на различные образования по различным признакам (социальные роли, интересы, ожидания, нормативные и ценностные установки, а также и половозрастные потребности), сам по себе не просто безлик, но и лишен живого человеческого облика в принципе. Или же мы имеем дело со специфическим отражением мира взрослых миром детей – ведь подражают же они, играя «в семью», «войну» или профессии, копируя взрослых. При этом никому не приходит в голову говорить о «конфликте поколений» или неверном территориальном (социальном) поведении детей.

Но вот маленькое «Я» ребенка обретает дополнительное, более мощное социальное тело в виде группы сверстников: во-первых, они лучше понимают проблемы друг друга; во-вторых, в группе образуется «коллективное Я», более сильное, уверенное в себе [5, 6]. Его действия оправданы и обоснованы группой. Однако по мере взросления такая группа несет в себе и другую черту – агрессивно-авторитарный стиль поведения по отношению к отдельной личности и крайнюю нетерпимость к «непохожести на своих», заставляющую следовать участникам объединения довольно жестким стандартам принятого поведения. Иными словами, члены любого социального коллектива разделяют некоторый корпус социального знания (так сказать, «прикладной» идеологии), что позволяет им интерпретировать события и

¹ А именно: взаимосвязь элементов системы определяет ее относительную самостоятельность, независимость от других системных и несистемных объектов и служит основанием для выделения ее из среды системы; существенность связей, выделяющих систему из среды, выражается через целостность системы; структура системы есть способ связи в ней ее элементов. В общем плане она характеризуется тем, что свойства целого детерминированы свойствами отдельных ее элементов и наоборот.

² В этом определении акцентируется внимание на том, что для появления группы необходима внутренняя организация, т.е. институты, формы контроля, образцы деятельности. Существенным фактором появления группы должно быть также наличие принципа обособления индивидов, входящих в нее. Пользуясь этим определением, мы можем четко отличить группу от «круга», т.е. от объединения лиц, постоянно встречающихся и поддерживающих личные контакты, но не обладающих четкими

ми принципами обособления и выкристаллизованной внутренней организацией. Опираясь на определение социальной группы, малой группой можно считать немногочисленную (не более 20–30 чел.) по составу социальную группу, члены которой взаимодействуют друг с другом лично и имеют общие целевые установки. Другими словами, основным (родовым) признаком малой группы является социальная группа, а видовым отличием – межличностные отношения, непосредственные контакты. Поэтому под малой группой обычно понимают малочисленную социальную группу, члены которой объединены общей деятельностью и находятся в непосредственном личном контакте, что является основой для возникновения как эмоциональных отношений в группе, так и особых групповых ценностей и норм поведения. К малым группам мы можем отнести расchet, смену, производственный, научный, спортивный коллективы, небольшие воинские подразделения, учебные группы, молодежные группы по интересам.

формулировать свои экспектации в терминах общего для всех мировосприятия. С этой точки зрения членом коллектива является всякий, кто соучаствует в «коллективной репрезентации социального знания», выступает перед другими членами коллектива в социальной роли «обобщенного другого» и формирует в сознании «предвосхищающий образ» последствий своего поведения в данном коллективе. Наличие в определении малой группы дополнения о социальной позиции индивида обращается в постулирующий его личностную структуру феномен. Для малых групп с внешним статусом, рассматриваемых нами ниже, сама по себе социальная позиция индивида определена целым рядом характеристик.

Так или иначе, но для нас важно выделить ряд социально-психологических признаков, характеризующих МНКО:

- спонтанное возникновение на базе стихийного общения в конкретных условиях конкретной ситуации;
- самоорганизация и независимость от официальных (формальных) структур; обязательные для участников модели поведения, направленные на реализацию не удовлетворяемых в обычных формах жизнедеятельности потребностей (самоутверждение, социальный статус, защищенность, престижная самооценка);
- относительная устойчивость и определенная иерархия; ярко выраженные особенности мировоззрения, ценностные ориентации, отношение к внешнему миру, поведенческие стереотипы;
- атрибутика, подчеркивающая принадлежность к той или иной конкретной группе.

Кроме того, важным фактором жизнедеятельности группы являются функционирующие в ней нормы – своеобразные регуляторы группового процесса, обеспечивающие ее жизнеспособность, адаптацию в социуме и согласованность групповых действий. Особенности нормативного поведения, связанные с влиянием норм, разделяемых большинством или меньшинством группы, с последствиями отклонения от групповых стандартов, приведены в табл. 1.

Как следует из таблицы, модели и методы оценок нормативного поведения членов группы, анализ разнообразных форм конформного поведения индивидов, вызванных влиянием большинства, указывают на необходимость дифференцированного подхода к данному вопросу при оценке качественных показателей группы. В одних случаях подобного рода согласие играет позитивную роль, способствует сохранению целостности группы, а в других – является тормозом в развитии группового процесса. Это позволяет рассматривать групповые нормы как своеобразный элемент групповой структуры (табл. 2).

Описанные выше измерения структуры группы позволяют парциально подойти к ее анализу, дать развернутое и вместе с тем системное описание каждой подструктуры отдельно и структуры в целом. В концентрированном виде структура такого представления характеристик группы выражена в стратометрической концепции коллектива, разработанной А.В. Петровским (табл. 3) [7].

Как видно из представленных выше данных, в качестве центрального (ядерного) звена рассматриваются

Таблица 1

Модели и методы оценок нормативного поведения индивидов в малой группе

Название модели	Содержание модели	Ограничения, достоинства и недостатки
Модель нормативного влияния группового большинства	Определяет условия существования конформного поведения членов группы. Выявлены следующие зависимости конформного поведения: увеличение степени конформности при росте группового большинства, усиление децентрализации коммуникативных сетей и групповой сплоченности. Определены три уровня конформности: подчинение, идентификация и интерползация Используемые оценки степени нормативов поведения индивидов: по отношению к целям и ценностям коллектива; по единообразию поведения; по результатам сравнительного и отраженного оценивания	Групповая норма как некоторое правило, стандарт поведения в модели рассматривается как элемент групповой структуры на верхнем уровне ее стратификационного представления и функционального анализа
Модель нормативного влияния группового меньшинства	В основу положена функциональная модель социального взаимодействия индивида в группе, согласно которой его поведение есть адаптивный процесс, призванный уравновесить ее с окружающей социальной средой. Способствуя этой адаптации, конформность фактически выступает как определенное требование малой группы (социальной системы), предъявляемое к ее членам с целью выработки между ними согласия, способствующего установлению равновесия в системе. В целом выраженность этого влияния определяется характером отношений, складывающихся между членами группы и во многом определяемых способами и методами формального руководства ею	Базовую основу модели составляют следующие положения: влияние в группе распределяется неравномерно и осуществляется односторонне; функция социального влияния состоит в том, чтобы сохранять и укреплять социальный контроль; отношения зависимости обуславливают направление и величину социального контроля; формы, в которых выступает процесс влияния, зависят от состояния неопределенности, испытываемого субъектом, и от потребности ее устранения; согласие, достигаемое благодаря взаимному обмену влияний, основывается на объективной норме

Методики оценок позиций субъектов в группе (структурные характеристики малой группы)

Методики оценки параметров групповой структуры	Смысловое содержание методик	Примечания, недостатки ограничения
Поуровневый анализ групповой структуры	Реализует систему внутригрупповых отношений, располагающихся в пространстве группового функционирования индивидов в системе формальных отношений между ними	-
Методы реализации: модель анализа групповой структуры в системе взаимосвязанных деловых и эмоциональных отношений	Группа рассматривается неразрывно в системе «официальных» отношений – неофициальных деловых отношений – неофициальных эмоциональных отношений	Отсутствует разграничение между отношениями официального и неофициального типов
Моделирование многоуровневой структуры межличностных отношений в рамках стратометрической концепции коллектива	Реализует последовательный анализ групповой структуры по слоям (стратам), начиная от анализа предметной деятельности ее общественного, общественно-экономического и социального характера и кончая психологическим анализом отношений членов группы к деятельности, ее целям, задачам, принципам. Кроме этого анализируются межличностные отношения, опосредованные и неопосредованные содержанием совместной деятельности	Не содержит развернутой типологии межличностных отношений в группе. Однако полученные на ее основе данные могут служить основой для построения такой типологии и полной реализации в анализе социальной группы методологического принципа деятельности
Многомерный анализ групповой структуры. Реализуется на основе следующих типов измерений: формально-статусных социометрических	В основу анализа положен фактор престижа занимаемых индивидами позиций в системе официальных и неофициальных отношений. Выявляют иерархию формальных отношений в группе, определяемую ее внешним статусом. Характеризуют субординированность позиций индивидов в системе внутригрупповых межличностных отношений. На этой основе определяются зависимости неформального статуса с различными аспектами группового процесса.	Не учитывают нечеткость отношений предпочтения респондентов к существенной потере информации и как следствие – к снижению представлений о состоянии группы
Моделирование коммуникативных сетей	Определяют субординационные позиции индивидов в зависимости от их расположения в системах информационных потоков. Предполагается, что уровень информации позитивно связан с величиной официального статуса индивида в группе Изучается влияние коммуникационных сетей на возникновение лидерства. Оцениваемые при этом факторы: способность членов группы к развитию оргструктуры; степень свободы индивидов, определяемая доступностью информации о действиях других членов группы; наличие информационных перегрузок; уровень развития группы	Позволяют учитывать результаты анализа непосредственно в процедурах принятия решения по управлению группами -
Моделирование групповой структуры, ориентированные на статику и на процесс	Дают представление об относительно инвариантных состояниях групповой структуры. Позволяют проследить процесс изменения групповой структуры во времени	-
Моделирование по Д. Хомансу	Рассматриваются следующие элементы группового поведения: индивидуальные действия членов группы; их эмоциональные отношения друг к другу; взаимодействия в виде взаимосвязанного поведения; групповые нормы и стандарты. Все рассмотренные элементы представляются связанными и функционирующими в физической, технической и социальной средах. Групповое поведение вначале ориентировано на внешнюю среду, а затем на проблемы группы	Требует раскрытия конкретной предметной деятельности. В этом смысле она носит частный характер
Моделирование по Р. Бейслому	Ориентирована в основном на анализ делового взаимодействия членов группы. Функциональная специализация рассматривается как катализатор перераспределения ресурсов членов группы и изменения их влияния на партнеров. Нарастающая при этом напряженность в свою очередь стимулирует интеграционные процессы	Позволяет дать оценку групповой структуре с двух точек зрения: эффективности и межличностных отношений. Однако она не позволяет описать механизмы достигаемого группой структурного баланса
Моделирование по Р. Кеттелу (теория групповой синталности)	В основу модели положено понятие синергии энергии отдельных членов группы, предназначенной для групповой активности. В модели рассматривается «синергия сохранения группы» и «эффективная синергия»	Отсутствуют сколько-нибудь убедительные методики количественного выражения психического энергипотенциала групповой деятельности

Таблица 3

Последовательность оценки парциальных составляющих групповой структуры малой группы в статике ее развития

Этап исследования межличностных отношений в группе	Содержание этапов анализа принципов построения межличностных отношений в группе	Цели и задачи этапа
Анализ центрального (ядерного) звена построения межличностных отношений	Анализ содержательной, общественно-экономической и социально-политической характеристики группы: оценка соответствия группы социальным нормам; оценка способности группы обеспечить каждому ее члену возможности для полноценного гармоничного развития	Анализ предметной деятельности, ее содержательные характеристики
Анализ характеристик первой страты межличностных отношений (первая страта анализа межличностных отношений)	Фиксация отношения каждого члена группы к групповой деятельности, ее целям, задачам, принципам, на которых она строится; анализ мотивационной структуры деятельности (индивидуально каждого члена группы, микрогруппы и группы в целом)	Определение отношения каждого члена группы к ее целям, задачам, принципам, социальный смысл и мотивация деятельности
Анализ характеристик межличностных отношений, опосредованных деятельностью (вторая страта многоуровневой структуры межличностных отношений)	Анализ целей и задач деятельности группы, а также хода их выполнения. Анализ структуры отношений, опосредованных деятельностью: анализ структуры доминирования мнений индивидов группы; определение неформальных лидеров группы с учетом социометрического статуса и доминирования их мнений в группе; определение состава микрогрупп и их внутренней структуры; анализ мотивационной структуры выбора и структуры референтных отношений	Характеристика структуры межличностных отношений, опосредованных содержанием, целями, задачами, ценностями и принципами деятельности
Анализ поверхностного слоя межличностных отношений (страта межличностных отношений)	Анализ эмоциональных отношений в группе; оценка самочувствия индивида в группе; оценка отношения коллектива к личности; анализ общей структуры отношений; количественная оценка эмоциональных отношений по результатам анализа четких социометрических данных	Характеристика межличностных отношений, не опосредованных деятельностью, а обусловленных лишь эмоциональными отношениями индивидов

собственно предметная деятельность группы, ее содержательные общественно-экономические и социальные характеристики. Данный слой определяет своеобразие неформальных (формальных) отношений, в которые вовлечена группа в процессе деятельности. Наиболее важными факторами оценки на этом уровне являются основные составляющие рассмотренного выше социального потенциала группы:

- а) оценка выполнения группой основной общественной функции;
- б) оценка соответствия группы социальным нормам;
- в) оценка способности группы обеспечить каждому ее члену возможности для полноценного развития личности.

Однако чем более сложную структуру имеет общество, тем более сложным и долгим будет процесс социального взросления гипотетической общественной единицы.

Но кризис духовной самобытности *volens-polens* навязывает извне во многом чуждые нам идеалы, а современному человеку приходится подстраивать под них свою жизнь – каким бы сильным ни было возникающее в результате чувство соучастия в жизни социума. Особенно остро встает эта проблема в кризисные периоды переходного возраста. В табл. 4 приведены результаты опроса 900 юношей и девушек, студентов ву-

зов города Томска, в возрасте от 16 до 28 лет. Целью анкеты было выяснение влияния кризисных периодов в жизни молодежи и их характеристика.

Приведенные данные показывают, что влияние кризисных периодов различно в зависимости от пола обследованных. Так, для девушек оказываются более значимыми такие факторы, как поступление в учебные заведения, вызывающие ломку жизненного стереотипа, смена места жительства, потеря близких людей, конфликты с родителями и другими авторитетными взрослыми. Юноши же остро переживают смену привычного круга общения, болезни, травмы, «штурмовщину» во время сессий. Следует отметить, что значительный процент молодых людей затрудняется ответить на поставленные вопросы, что свидетельствует, скорее всего, о неразвитости рефлексии, нежелании (или невнимательности) задуматься о причинах своих проблем. Можно предположить, что они не склонны брать на себя ответственность за все происходящее в их жизни и вместо конструктивности решений предпочитают такие формы поведения (в частности, вступление в близкую по духу неформальную группу), которые не требуют какой-либо интеллектуальной работы. Именно пребывание в МНКО и позволяет им заполнить «мотивационный вакуум» [3] и создать иллюзию полноценной жизни.

Основные кризисные периоды, названные и охарактеризованные респондентами, степень влияния и оценка

Описание кризисного явления	Юноши 16–28 лет		Девушки 16–28 лет	
	Степень влияния	Оценка, %	Степень влияния	Оценка, %
1. Поступление в вуз или суз, связанные с кардинальным изменением стиля жизни	Сильно влияют	64	Сильно влияют	78
	Затрудняюсь ответить	33	Затрудняюсь ответить	20
	Не влияют	3	Не влияют	2
2. Смена места жительства в связи с поступлением в вуз, суз, призывом в армию	Сильно влияют	20	Сильно влияют	27
	Затрудняюсь ответить	67	Затрудняюсь ответить	61
	Не влияют	13	Не влияют	12
3. Потеря одного и более родителей, любимого человека	Сильно влияют	16	Сильно влияют	28
	Затрудняюсь ответить	75	Затрудняюсь ответить	67
	Не влияют	9	Не влияют	5
4. Окончание вуза или суза и последующее самоопределение	Сильно влияют	34	Сильно влияют	36
	Затрудняюсь ответить	53	Затрудняюсь ответить	52
	Не влияют	13	Не влияют	12
5. Смена привычного круга общения	Сильно влияют	46	Сильно влияют	42
	Затрудняюсь ответить	42	Затрудняюсь ответить	45
	Не влияют	12	Не влияют	13
6. Кризисные физиологические состояния (тяжелые травмы, заболевания, «ломка», лечение в наркологическом диспансере)	Сильно влияют	25	Сильно влияют	20
	Затрудняюсь ответить	62	Затрудняюсь ответить	68
	Не влияют	13	Не влияют	12
7. Время сессий (как правило, имеется в виду штурмовщина, «гонка на опережение» в период подготовки к экзаменам)	Сильно влияют	57	Сильно влияют	53
	Затрудняюсь ответить	29	Затрудняюсь ответить	25
	Не влияют	14	Не влияют	22
8. Конфликты с родителями или взрослыми, выполняющими их функции (старшие родственники, друзья родителей, опекуны)	Сильно влияют	16	Сильно влияют	21
	Затрудняюсь ответить	36	Затрудняюсь ответить	42
	Не влияют	48	Не влияют	37

Подведем общий итог. Особую актуальность данная проблема приобретает по отношению к студентам вузов и учащимся сузов, переезжающим на период обучения в другой город, так как в этот момент происходит специфическое совпадение нескольких факторов, вызывающих необходимость адаптации: отрыв от родителей и начало самостоятельной жизни – во первых, изменение типа учебного заведения и подхода к обучению – во вторых, а также включение в новую иногороднюю социокультурную среду. Происходит тотальное размежевание индивидуальной картины мира с картиной мира социальной – демифологизация взглядов на жизнь в результате прохождения маргинальных возрастных («переходный возраст»), социальных («уже не ребенок, еще не взрослый»), культурных слоев, а также и переход через маргинальную ситуацию, которая жестко экзаменует

членов общества, особенно в атомизированной общественной формации³. Похоже, что именно этот процесс вызывает сегодня постоянно растущую тревогу⁴. Демифологизация общественных устоев и приведение их к целесообразности, рациональности, в нейтральное поле развития человека с наименьшим количеством помех переместили центр внимания с общества на бытие отдельного среднестатистического человека⁵.

Во-первых, еще с детства нам навязывается целая система заблуждений, которые совершенно не стыкуются с миром наших последующих неформальных отношений [8].

Во-вторых, наше восприятие не может обрабатывать чуждую нам символику, превышающие размеры наших

³ Когда-то наши социальные роли и традиционные верования были взаимоуравновешены и, т.о. взаимозаменяемы, чем и компенсировался главный кризис перехода во «взрослость» – инициация. Увы, в наши дни функцию древних мифологий, связанную с вовлечением индивида в некую группу, привитием ему идеалов этой группы, формированием его мышления в соответствии с тем или иным ортодоксальным стереотипом и, наконец, превращением индивида в абсолютно надежный штамп, взяли на себя разного рода либеральные, de-facto весьма авторитарные демифологизированные светские институты.

⁴ Именно сейчас многие начинают мучительно осознавать, насколько велико влияние социальных штампов, стереотипов и архетипов на наши личные чувства, поступки и даже способность к получению опыта.

⁵ Правда, с недавних пор мы стали свидетелями возвращения и извращения архаики в традициях современного мифотворчества. Светское промывание мозгов вместо схоластики, идеология вместо канона, изменения и перестройка в духе «политкорректности» архетипических образов мифа и т.п. – вот что дает нездоровую патологическую картину мира, которая на нашем личностном ментальном уровне (коммуникативные знаки: слова, образы, движения, ритмы, цвета, запахи, ощущения поступающие извне) не стыкуется ни со средой, ни с общей картиной мира.

возможностей информационные потоки и т.п. А это, в свою очередь, подводит нас к целому ряду факторов образования контр- и антикультурных феноменов многополярного мира.

В-третьих, круг замыкается в новых потребностях внутри коммуникации, которые не позволили бы утянуть нас обратно в уже покинутый нами мир социальных шаблонов и навязываемых интерпретаций.

А это значит, что перед нами встает необходимость в обнаружении группы (маленький контркультурный микросоциальный мир, где мы начинаем чувствовать себя гиперконформно и уютно – «все свои»). Внутри данного сообщества проще противостоять условиям внешней маргинализации до тех пор, пока мы лично не вырастем из пределов занятой нами субкультурной ниши.

Однако несмотря на все предыдущие выкладки, нам все же необходимо качественно уточнить полученные данные о детско-родительских отношениях в подростковый (переходно-возрастной) период.

Для этого в период с 1998 по 2001 г. мы опросили 1929 человек (студентов шести вузов города Томска) на предмет оценки их отношений с родителями (табл. 5).

Что же движет процессами, связанными с пополнением рядов МНКО все новыми и новыми неофитами? Пять наиболее часто повторяющихся ответов мы представляем в табл. 6.⁶

Таким образом, так или иначе идет отделение молодежи от социальных и родственных связей: во-первых, для борьбы за освобождение личной судьбы [2]; во-вторых, для определения своего места внутри макросоциальной общественной схемы.⁷

Итак, исходя из полученной нами информации, мы сумели установить следующие параметры:

1. Целостность группы выражается в единстве мыслей, чувств и действий и достигается за счет сближения целей деятельности, ценностных ориентаций, индивидуальных стилей поведения и деятельности.

2. Происходит в той или иной мере процесс «уподобления» индивидов, т.е. членов одной группы; таким образом поведение каждого члена группы ограничено нормами и находится под контролем группы. Именно групповое давление, с одной стороны, и реактивное сопротивление личности – с другой, и способствует выработке сплоченности и определенного единообразия – одного из главных средств готовности группы решать совместные зада-

Таблица 5

Оценка респондентами своих отношений с родителями

Варианты ответов	Респонденты, живущие на момент опроса вместе с родителями*, %	Респонденты, живущие на момент опроса отдельно от родителей, %
1. Позитивные. Мы полностью понимаем друг друга	14	25
2. Позитивные. Я не приношу домой свои проблемы	21	35
3. Я не обсуждаю свои проблемы с кем-либо из родителей	19	19
4. Мне достаточно того, что они дают мне карманные деньги и не следят за тем, как я их потратил	13	10
5. Я оцениваю их (отношения) как «уход от конфликтных ситуаций»	20**	6
6. Негативные. Мы полностью не понимаем друг друга	13	5***

* Из числа респондентов (981 человек) в возрасте от 16 до 23 лет: 30% – молодые люди из полной семьи; 45% – живущие с родителями, состоящими во втором браке (из них 55% ассоциируют свою семью с неполной); 20% – живут с одним из родителей.

** Из них 60% оценивают эту ситуацию как неизбежную по отношению и к своим детям в будущем, объясняя позицию избегания конфликта как основную в целях сохранения семьи.

*** Возможно, выборка имеет погрешность в связи с узостью социальной среды, в данном случае – только студенты.

⁶ Мы предложили респондентам в возрасте от 16 до 25 лет, считающих себя членами к. л. МНКО, назвать факторы, по их мнению, определяющие необходимость их пребывания в группе. В опросе приняли участие 500 человек, в основном студенты вузов и учащиеся сузов. Интересно, что со времен оценок юстицией СССР антисоциальных факторов деятельности МНКО (1989, 1991 – 1972) главным фактором привлекательности этих групп остается возможность «ухода» из-под призыва в армию (возможно, и порог пребывания в МНКО – 27 лет – для РФ не случайный факт). А вот мнение, связанное с потребностью в причастности к престижной группе, в отличие от начальных данных (там же) теперь весьма незначительно.

⁷ Но если в середине XIX – середине XX в. лагеря «отцов» и «детей» были ярко выражены и индивидуализированы не только в возрастных рамках, но и на уровне духовном, атрибутивном, психологическом (появились антагонистические пары: культура – контркультура, массовое

– элитарное, тоталитарное – освобожденное, официальное – подпольное), то ко второй половине XX в. сложилась совсем иная картина. Уже в 60-е гг. возрастной разброс носителей «передового сознания» – от 15 до 45 лет, а в 70-е гг. официальная массовая индустрия вообще работает на андеграунд, ввиду растущего спроса на контр- и антикультурные явления. В 80-е гг. понятие подполье – андеграунд сводится к нетрадиционной сексуальной ориентации и скандальному кичу. Именно во второй половине XX в. и происходит исторический псевдоморфоз, т.е. определение, или феномен, подходящий для тех случаев, когда более старая, чуждая культура, оставаясь фундаментом нового образования, основательно накладывает свой отпечаток на новую молодую традицию. В результате новое образование постепенно задыхается и умирает из-за невозможности достижения чистых, специфических и оригинальных форм своего самоосознания. И здесь мы вновь вплотную приближаемся к проблеме ментальности и иерархичных полярных размежеваний макро-, кросс-, субкультурных феноменов среды.

Основные (будирующие) факторы, обеспечивающие процесс вливания молодежи в МНКО

Варианты ответов в иерархии наибольшей важности	Время интервьюирования (год) и процентные показатели ответов респондентов			
	1998	1999	2000	2001
1. Уход от призыва в армию	72	80	70	67
2. Невозможность получения желаемой работы (должности) по возрастной причине	20	25	24	25
3. Стремление быстрее покинуть родительскую семью	15	8	15	18
4. Поиск своей социальной ниши	13	10	12	11
5. Престижность выбранного МНКО	10	6	7	6

Таблица 7

Маргинальные тенденции, прослеживающиеся в оценках на уровне основных используемых категорий

Поле исследования	Данные, прослеживающиеся в оценках на уровне основных используемых категорий	Описание на основе проективных методик (Дом, дерево человек; Картина мира; Рисунок семьи; «Антикварный магазин»)
Личное чувство	1. Тревожность 2. Брошенность 3. Склонность в защитных реакциях и оценках к агрессивному проявлению	Между членами семьи есть препятствия; штриховка; «Я» – наименее важная фигура на рисунке; «Я» – наиболее важная фигура, но все остальные фигуранты изображены в отдалении; расширяющиеся линии в листе, на стволе дерева
Социальное чувство	1. Покинутость (эмоциональная изоляция) 2. Острая чувствительность	Между членами семьи есть препятствия; «Я» – наименее важная фигура на рисунке; вместо человека неантропоморфное изображение; окружение себя чудовищами, стеной, помещение себя в «материнское лоно»; преобладание в рисунках крайней тематики «бытия» (чаще всего смерти); легкие линии в листе
Место в макросоциальной структуре	1. Чувство неуютной стесненности (окружение незнакомыми, иногда чуждыми друг другу людьми) 2. Чувство соперничества 3. Неопределенность в будущем	Вместо человека – неантропоморфное изображение; агрессивные тенденции, связанные с темой «Я был особенным, а стал одним из многих»; линия жизни изображена лабиринтом; ярко выраженная острая листва; шрамы на стволе; ствол «висит» над землей; листва в виде гирлянд

чи. А единообразие будет достигаться через такие механизмы, как подражание, внушение, конформность⁸.

Возвращаясь в поле индивидуальных поведенческих механизмов (подражание, внушение, конформность), нам необходимо ответить на вопрос личностного реагирования на влияние группы (внешнее или внутреннее согласие, критическое, осознанное или некритичное, неосознанное принятие личностью идей, чувств, мнений коллектива).

В качестве проверки нашей гипотезы и полученных в результате исследования данных мы собрали и интерпретировали данные проективных методик (табл. 7).

Но все же каковы основные характеристики, постулирующие объективные и субъективные факторы

(credo u menthalis) выбранной нами референтной группы:

- 1) подвижность внутри МНКО;
- 2) тревожность, связанная с ней, боязнь оценки, демонстративность и эпатажность в поведении;
- 3) острая необходимость в самоопределении личности в ценностно-мотивационной сфере;
- 4) пониженная субъективная удовлетворенность в потребностной сфере;
- 5) склонность к агрессии в защитных реакциях и оценках;
- 6) стремление подчеркнуть свою высокую статусность, престижность своей группы, оправдать ожидания;
- 7) зеркальное восприятие себя, членов своего МНКО, других;

⁸ Правда, Хейр описывает и феномен когнитивного конфликта: верить себе или мнению других (см. табл. 4). Мы можем подтвердить, что большинство членов групп исходят в своих действиях из внутренних потребностей индивида, который стремится оценивать и сравнивать с другими свои мнения и способности. Однако подобные стремления к сравнению уменьшаются по мере увеличения различий в способностях индивидов. Более диалектичной, правда, и с несколько субъективным уклоном, является теория М. Арджайла [9]: члены группы удовлетворяют индивидуальные потребности, реализуя групповую цель. Не противоречит этому и концепция Фреда, исходящая из того факта, что взаимные симпатии регулируют выработку сходных мнений и оценок. Отсюда, к примеру, большая успешность будет в сплоченных группах. А это значит, что наше исследование, смыкаясь в значении объективных и субъективных факторов, вновь приблизилось к проблеме

«ментального». При этом, на наш взгляд, необходимо процитировать мысль Х. Ортега-и-Гассета [4], вернее, замечание касательно веры и духовности (credo u menthalis): «Не говоря о том, во что верят люди как люди, то есть каждый сам для себя и по своему собственному мнению, всегда существует коллективное состояние веры. Эта социальная вера может соединяться с верой, испытываемой этим или тем человеком... Что составляет и придает особый характер коллективному мнению – так это тот факт, что его существование не зависит от принятия или отказа любого данного индивидуума. С точки зрения каждой индивидуальной жизни народная вера имеет внешний облик физического объекта. Осязаемая реальность, так сказать, коллективной веры не заключается в принятии ее мною или вами; вместо этого она, уступаем мы или нет, налагает на нас свою реальность и заставляет нас принимать ее во внимание».

Таблица 8

Присутствие «пограничных» тенденций в оценках на уровне основных используемых категорий

Критерии, данные Парком, как отличающие маргинала от остальных представителей большой референтной группы	Основные характеристики представителей молодежной субкультуры, полученные в результате исследования
1. Повышенное беспокойство	Тревожность. Боязнь оценки. Демонстративность и эпатажность в поведении
2. Острая чувствительность	Необходимость самоопределения личности в ценностно-мотивационной сфере. Меньшая субъективная удовлетворенность в потребностной сфере
3. Агрессивность	Склонность к агрессивным реакциям и оценкам.
4. Яркое выраженное честолюбие	Стремление подчеркнуть свою высокую статусность, престиж своей группы, оправдать ожидания
5. Крайняя эгоцентричность	Зеркальное восприятие себя, членов своего МНКО, других
6. Чувство неуютной стесненности	Чувство брошенности, покинутости в результате включения в новую социальную ситуацию

8) чувство брошенности, покинутости, эмоциональная изоляция, социальные страхи в результате включения в новую социально-психологическую ситуацию.

Проведем сравнение результатов, полученных нами в процессе исследования молодежной субкультуры, с результатами исследования маргинальности в среде беженцев и эмигрантов К. Парком (табл. 8).

Именно в этой изначально неравноценной позиции, когда большинство и представителей молодеж-

ной субкультуры чувствуют себя изгоями (беженцами), и лежит укоренившийся стереотип «конфликта поколений», «болезни роста», «дионисийства» и т.п.

На самом же деле мы имеем дело с классической маргинальной средой, которая более подвижна и более чувствительна к изменениям стабильности внутри общества и в которую общество вынуждает попадать молодых людей в возрасте от 16 до 28 лет (а это 39 млн граждан современной России)⁹.

Литература

1. Багрецов С.А., Львов В.М., Наумов В.В., Оганян К.М. Диагностика социально-психологических характеристик малых групп с внешним статусом. СПб., 1999.
2. Кэмпбелл Д. Маски Бога: созидательная мифология. Т. 1. М., 1997.
3. Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность. М., 1977.
4. Ортега-и-Гассет Х. Эстетика и философия культуры. М., 1991.
5. Осорина М.В. Секретный мир детей в пространстве взрослых. СПб., 1998. Осорина М.В. Социализация в среде сверстников: Традиции детской субкультуры. М., 1998.
6. Петровский А.В. Проблема развития личности с позиции социальной психологии // Вопросы психологии. 1984. № 4. С. 15–29.
7. Фрейд З. Психоанализ, религия, культура. М., 1992.
8. Шевандрин Н.И. Социальная психология в образовании. М., 1995.
9. Шепальский Я. Элементарные понятия в социологии. М., 1969.

YOUTH SUBCULTURE IN THE LIGHT OF THE CONCEPT OF COMPULSORY MARGINALITY

L.V. Shabanov

Summary. Presented work reflects the part of research of the psychology of teenager's subculture environment within concept of compulsory marginality. Research reveals characteristic peculiarities of teenager's subculture within contemporary socio-psychological methods what allows somewhat to review accepted now approaches to resolution of teenager's problems.

Key words: Small group, formal and informal structures, non-conformism, aggressive behaviour, marginality.

⁹ Недаром под маргинализмом также понимается и специфическая философия «течение мысли», развивающаяся в противовес господствующим в разные эпохи традициям и правилам рациональности

(в частности, Антисфен, основатель маргинальной философии кинизма, или цинизма, был учеником Сократа).